

За нашу Советскую Родину!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 204 (6192)

30 августа 1945 г., четверг.

ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 29 августа (1 стр.).
 Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).
 Подполковник Л. Леонидов. — Здесь был Ленин (1 стр.).
 Подполковник Плещов. — Опыт подготовки связанных сигнальщиков в стрелковой роте (2 стр.).
 Старший лейтенант В. Монастырский. — Применение противотанковых ружей в бою (2 стр.).

Сообщение Комитета по расследованию дел и по обвинению главных военных преступников (2 стр.).
 Майор С. Рыбаков. — Над плацдармом. Эпизод боевой учебы (3 стр.).
 Подполковник К. Буковский. — После войны. 1. Офицер военного времени (3 стр.).
 Подполковник Н. Шванков. — Помощь офицерам в самообразовании (3 стр.).
 Подполковник Л. Высокоостровский. — Будни чехословацкой армии (4 стр.).

Огневая выучка пехоты

В бою, наряду с правильным использованием помощи других родов войск, пехота должна в первую очередь эффективно применять свое вооружение — пулеметы, минометы, винтовки, автоматы. Разумеется, это возможно лишь в том случае, когда стрелковые подразделения восторженно подготовлены к ведению меткого огня в самой сложной обстановке боя. Поэтому огневая подготовка пехоты является одним из важнейших видов учебы. Занятия по стрельковой подготовке должны отличаться особой организованностью и целеустремленностью.

Известно, что уровень огневой культуры частей и подразделений определяется прежде всего выучкой офицерского состава. Если командиры подразделений отлично освоили материальную часть оружия и полностью овладели искусством меткой стрельбы, — значит и их подчиненные будут хорошо знать все тонкости стрелькового дела. Следовательно, в системе командирской подготовки нужно выделить специальное время для совершенствования офицеров в области огнестрельного дела.

Параду с этим надо потребовать от офицеров самостоятельной работы над собой. Было бы неправильно, если бы, скажем, на изучение материальной части оружия расходовалась значительная часть времени, предназначенного на командирскую подготовку. Каждый офицер обязан досконально знать всю боевую технику, которая находится в его подразделении. И этого трудно достигнуть самостоятельным изучением соответствующих наставлений и практическими занятиями с оружием. Главное здесь — контроль со стороны старших начальников и повышение ответственности подчиненных за их личную подготовку.

В программу огневой подготовки бойцов включены различные разделы. Но главное, что определяет стрельковую выучку бойца, — это его умение вести самостоятельный огонь в любой тактической обстановке. Чтобы добиться этого, нужны немалые усилия всего офицерского состава, и прежде всего младшего, а также сержантов. Эти усилия должны быть направлены на то, чтобы систематически тренировать обучаемых в наблюдении за полем боя, в выборе цели, определении расстояния, высоты прицела и точки наводки.

Война со всей силой показала громадную роль группового огня. Массовое использование пулеметов, автоматов, сосредоточенная стрельба из винтовок давали возможность пехотным подразделениям осуществлять самый сложный маневр в бою. Было бы неправильно думать, что все здесь зависит только от офицеров, от их способности правильно использовать оружие, искусно управлять огнем. Помимо этого требуются и другие — умение бойцов четко выполнять команды офицера, спортивно вести одиночный, групповой и валовый огонь.

Если, что развитие этих навыков не может ограничиться только специальными занятиями по стрельковой подготовке. Задача состоит в том, чтобы на каждом тактическом выходе в поле боя совершенствовались в применении своего оружия. Для этого нужно использовать не только тактические занятия, но и все передвижения подразделения. На марше, например, полезно назначать наблюдателей за воздухом, выделять дежурные подразделения и тренировать бойцов в отражении авиации, танков, кавалерии.

Минувшие бои предъявили высокие требования к огню пехоты. Бойцам приходится стрелять по узким амбразурам дотов и дзотов, вести огонь по площадям, уничтожать быстро появляющиеся и движущиеся с большой скоростью цели. Меткость и темп стрельбы приобрели сейчас очень большое значение. Естественно, что все это должно найти свое отражение в учебе. В частности, внедрение опыта войны в огневую подготовку должно прежде всего коснуться создания материальной базы для учебы.

Стрельбища нужно оборудовать с таким расчетом, чтобы они давали возможность

тренировать бойцов в ведении огня по различным целям — стационарным, движущимся, воздушным. Прежняя практика, когда мишенные рубежи посыпались песком, чтобы лучше видеть цель, а на линии огня создавались «уютные» условия для стрелка, — заслуживает теперь самого сурового осуждения. Нынче весь облик стрельбища должен напоминать собою поле боя, все поведение обучаемых и показ целей должны полностью удовлетворять требованиям войны. Такие стрельбища уже имеются во многих частях. Широко обобщая опыт передовых частей, постоянно инициативу, творчество, офицеры сумеют в кратчайшие сроки создать все условия для полноценной огневой учебы.

С другой стороны, повышение требований и к технике выполнения ружейных приемов. Известно, например, что нельзя достигнуть высокой меткости без соблюдения ряда радиальных правил подготовки при стрельбе. Между тем некоторые офицеры рассуждают так: «В бою стреляют не по наставлениям». В результате подобных «умозаключений» техника стрельбы выпадает из поля зрения командира, боец стреляет медленно, применяя свои «домашние» приемы изготовления. Ибо, что с этим нельзя мириться.

Иногда можно слышать и другие доводы. Боец мол, овладел уже изготовкой, прицеливанием, значит настало время прекратить тренировку. Сделанием этих рассуждений обычно является немедленный переход к изучению новых приемов. Нарушается, таким образом, основной закон методики огневой подготовки, который требует, чтобы не забывая старое, систематически повторять пройденные приемы и изучать их, доводя до автоматизма.

Стрельба боевым патроном — самый лучший метод контроля огневой подготовки. Но вместе с тем стрельба должна быть использована и как учебное средство, ибо только здесь боец может закрепить и пополнить свои знания и практические навыки. Нужно, следовательно, умело сочетать контроль и учебу при выполнении стрельковых упражнений.

Нельзя сказать, чтобы в этом отношении все обстояло благополучно. Чтобы воплотить проекты в своей предыдущей работе, некоторые офицеры стремятся искусственно увеличить процент выполнения стрельбы. Бойцам подсказывают, куда нужно прицеливаться, помогают выбрать место для установки оружия, дают советы по изготовке. Все это прикрывается благозвучными предлогами — стремлением оказать «учебную помощь» стрелку, убеждение его от ошибок.

Бесспорно, что только на огневом рубеже удастся вскрыть ошибки, которые подчас трудно было заметить на занятиях. Но это вовсе не означает, что командир должен быть нянькой для своего подчиненного. Обучающий обязан пристально следить за действиями стрелка и, обнаружив ошибку, позвать команду «отсечь». В этом случае разумнее прекратить стрельбу, разъяснить бойцу существо недочета и устранить его путем дополнительной тренировки.

Вопросы бережливости оружия заслуживают особого внимания офицеров. При изучении материальной части командиром должны добиваться, чтобы каждый боец спортивно разбирали и собирал приносимую ему технику, умел готовить ее к бою, быстро устранял задержки, приобрел навыки чистки и бережливости оружия в различных условиях обстановки и при любой погоде. Воспитать в каждом бойце бережное, любовное отношение к оружию — важнейшая задача офицерского и сержантского состава.

Наши уставы подчеркивают, что пехота сильна своим огнем в сочетании с движением вперед. Задача состоит в том, чтобы изо дня в день приумножать эту силу, повышая качество огневой подготовки пехоты.

ЛЕНИНГРАД — ДОНБАСС

ЛЕНИНГРАД, 29 августа. (ТАСС). Более 54 предприятий Ленинграда готовят оборудование и различные материалы для угольных шахт Донецкого бассейна. За последние два месяца в Донбасс отправлено 148 вагонов продукции ленинградских заводов, где директором тов. Болтенков,

изготовил и отгрузил 72 электровозных батареи. Предприятие, где директором тов. Терентьев, отправило 45 ртутных выпрямителей.

Донбассу шлют продукцию также завод имени Ильича, «Красный Треугольник», «Севкабель», завод «Пневматика» и другие.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 29 августа

За 28 августа на Дальнем Востоке нашим войскам удалось в плен 39.000 японских солдат и офицеров и 28 генералов. В числе плененных генералов командующий 30 армией Нвантунской армии генерал-лейтенант Ида.

Всего за время с 9 по 28 августа наши войска взяли в плен 513.000 японских солдат и офицеров. В числе пленных 81 генерал.

За это же время наши войска захватили следующие трофеи: самолетов — 587, танков — 347, орудий разных калибров, в

том числе и самоходных — 955, минометов — 711, пулеметов — 3.355, винтовок более 200.000, радиостанций — 111, автомашин — 1.789, тракторов и тягачей — 118, лошадей — 9.708, силладо с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 725.

Прием капитулирующих японских частей и соединений продолжается.

СОВИНФОРМБЮРО.

Здесь был Ленин

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В Праге на Гибернской улице № 7 стоит дом, где в январе 1912 года происходила шестая («Пражская») конференция РСДРП. В этом доме под руководством Владимира Ильича Ленина состоялось историческое решение, в результате которых были изгнаны из партии меньшевики и объединены большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию. Здесь было избрано также Русское бюро ЦК во главе с товарищем Сталиным.

С тех пор прошло более тридцати лет. 9 мая 1945 года Гибернская и все другие пражские улицы, с боем вырванные из лап немецких порабощателей, увидели красные знамена. За ними бесконечными веренищами двигались пушки, гаубицы, минометы, автомобили. И всем этим потоком техники управляли советские воины-победители. Их вел вперед великий Сталин...

Радостна Прага сегодня. Она свободна и счастлива. Теплый ветер поднимает чехословацкие и советские флаги. Толпы нарядных людей гуляют по берегам серебристой Влтавы. Вот и Гибернская улица. Бегут трамваи, автомобили, автобусы, сияют витринные магазины. Голосит веселая музыка. Бойкие мальчишки торгуют газетками. Но все это отходит на второстепенный план. Глаза ищут нужную цифру. Вот она: дом № 7.

Больное сердце заныло в три этажа. Внизу у ворот, за стеклянной витриной, продаются книги, левее — две двери, через которые ежеминутно спускаются люди. Выше — многочисленные вывески. Еще выше расположены в ряд один над другим окна жилых квартир.

Пройдем во двор. Стрелка показывает в глубь двора. Несколько шагов движимся узким проходом. Слева — глухая стена.

Вручение верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР

М. И. Калинин Чрезвычайным и Полномочным Послом Румынии г-ном И. Иорданом

29 августа в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Румынии г-на Иордана, вручившего свои верительные грамоты.

Г-н И. Иордан сопровождал Полномочный Министр, Советник Посольства

г-н М. Бабеш, Первый Секретарь Посольства г-н Н. Джержеску и другие члены Посольства, которые были представлены М. И. Калининым Послом.

При вручении верительных грамот присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. Г.

Деланозов, Заведующий Отделом Балканских стран А. А. Лавришев, и. о. Заведующего Протокольным Отделом НКВД СССР Г. П. Фомин.

После вручения верительных грамот М. И. Калинин имел беседу с г-ном Иорданом.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями работников органов НКВД СССР

(Начало — в № 203 «Красной звезды».)

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
 16. Подполковника Федова Алексея Никитича.
 17. Майора Фридман Михаила Михайловича.
 18. Подполковника Цикулина Андрея Яковлевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»
 1. Капитана милиции Алимова Петра Тихоновича.
 2. Инженер-капитана Алфеева Бориса Владимировича.
 3. Капитана Артемьева Алексея Михайловича.
 4. Майора милиции Бозиняна Абгара Анастасовича.
 5. Капитана административной службы Бухвалову Елизавету Владимировну.
 6. Капитана милиции Вакуленко Ивана Сергеевича.
 7. Капитана Васенкова Ивана Лукича.
 8. Майора милиции Вегеле Павла Никитича.
 9. Лейтенанта Волкотубу Ивана Филипповича.
 10. Майора милиции Горбачева Георгия Феодоровича.
 11. Капитана милиции Грачева Петра Александровича.

12. Подполковника милиции Данкевич Михаила Иосифовича.
 13. Майора милиции Дмитрикова Петра Яковлевича.
 14. Майора милиции Емуранова Лазаря Пахомовича.
 15. Капитана милиции Зайцева Николая Ивановича.
 16. Капитана Захаров Валентину Петровичу.
 17. Майора милиции Ивашева Якова Ефимовича.
 18. Подполковника Ипполитова Андрея Тимофеевича.
 19. Младшего лейтенанта Каграманова Юнуса Исмаил оглы.
 20. Майора Калачева Леонида Дмитриевича.
 21. Капитана милиции Кандыбина Якова Михайловича.
 22. Капитана милиции Киреева Ивана Ивановича.
 23. Капитана милиции Кирякина Анатолия Васильевича.
 24. Майора Клыгина Николая Николаевича.
 25. Майора Ковригина Константина Константиновича.
 26. Старшего лейтенанта Козлова Андрея Петровича.

27. Капитана Комарова Ивана Павловича.
 28. Капитана Королькова Якова Захаровича.
 29. Капитана милиции Косенева Алексея Ивановича.
 30. Инженер-майора Логинова Федора Логиновича.
 31. Майора милиции Любимова Петра Ивановича.
 32. Инженер-майора Лямих Антона Иосифовича.
 33. Инженер-капитана Максимов Николая Ивановича.
 34. Подполковника милиции Мартанова Ивана Ивановича.
 35. Майора милиции Махонина Александра Федоровича.
 36. Майора Машенко Николая Александровича.
 37. Капитана милиции Можухина Николая Алексеевича.
 38. Майора Москвичева Георгия Васильевича.
 39. Майора милиции Наумочкина Якова Ильича.
 40. Подполковника Никитина Григория Григорьевича.
 41. Майора Передерий Ивана Петровича.

(Продолжение следует).

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

58 ТОНН ПРОКАТА ЗА СМЕНУ

ГОРЬКИЙ, 29 августа. (ТАСС). Рабочие старшего русского завода «Красное Сормово» встречают 10-ю годовщину стахановского движения новыми трудовыми успехами. Особенно в эти дни отличаются коллективы горячих цехов. Сталевары фанерно-литейного цеха Ражев и Шамия 27 августа выдали четыре скоростных плашки, перевыполнив суточное задание на 20 тонн стали. В этот же день перекрыли задание на 4 тонны сталевары электропечи Савинов и Климов.

Бригада знатного сормовского железнодорожника орденосца Степана Ивановича Будина, проката за смену 58 тонн мелкосортного металла, превысила все ранее существовавшие на заводе рекорды. Бригада Будина первой на заводе закончила августовскую программу и сейчас выдает прокат сверх плана.

ПЯТЬ ЗЕЛОНОВ УГЛЯ СВЕРХ СУТОЧНОГО ПЛАНА

СТАЛИНО, 29 августа. (ТАСС). Вчера шахты комбината «Сталинуголь» несли производственную вахту в честь десятой годовщины стахановского движения. В этот день все тресты значительно перевыполнили задание. В целом по комбинату добыто и выдано на-гора пять зелонов тонна сверх суточного плана. Особенно высокой производительности добились горняки треста «Сталино-уголь», превысившие задание на 37 процентов, и «Красногвардейско-уголь» на 20 проц.

КРЕСТЬЯНЕ ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ СДАЮТ ХЛЕБ СВЕРХ ПЛАНА

ЧЕРНОВИЦЫ, 29 августа. (ТАСС). По дороге Герцеского района день и ночь движутся поездами с зерном нового урожая. Между селами идет соревнование на быстрейшее выполнение плана хлебозаготовок. Крестьяне села Турьятка, досрочно рассчитавшиеся с государством, сдали в фонд Красной Армии до 4 тысяч пудов ржи, пшеницы и ячменя. Крестьяне сел Луки и Мигорени обязались сдать государству сверх обязательных поставок 10 тысяч пудов хлеба. Многие престарелые хлеборобы, освобожденные от зернопоставок, везут на сыпные пункты сотни пудов пшеницы и ячменя. Так, крестьяне Иван Анкула, Пантелей Толозар, Григорий Дузгува сдали по 20 — 25 пудов зерна каждый.

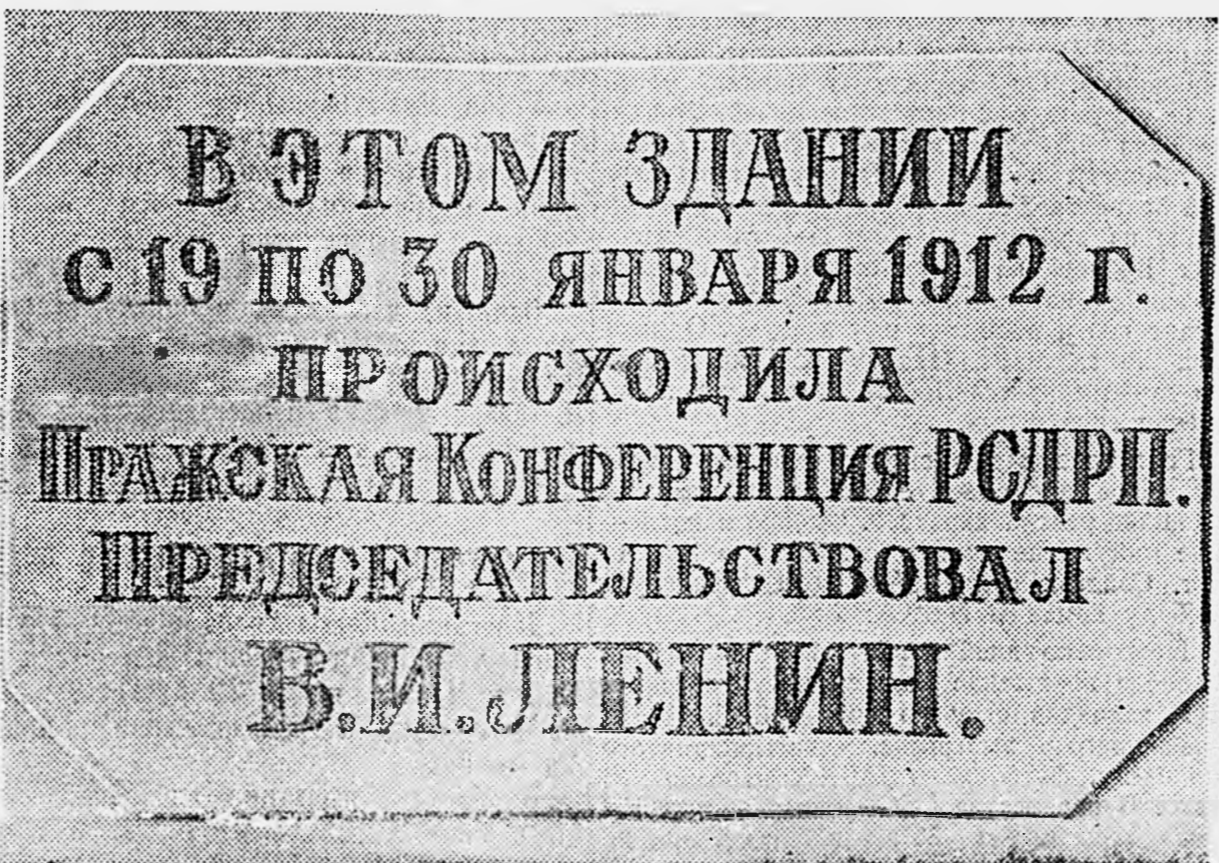
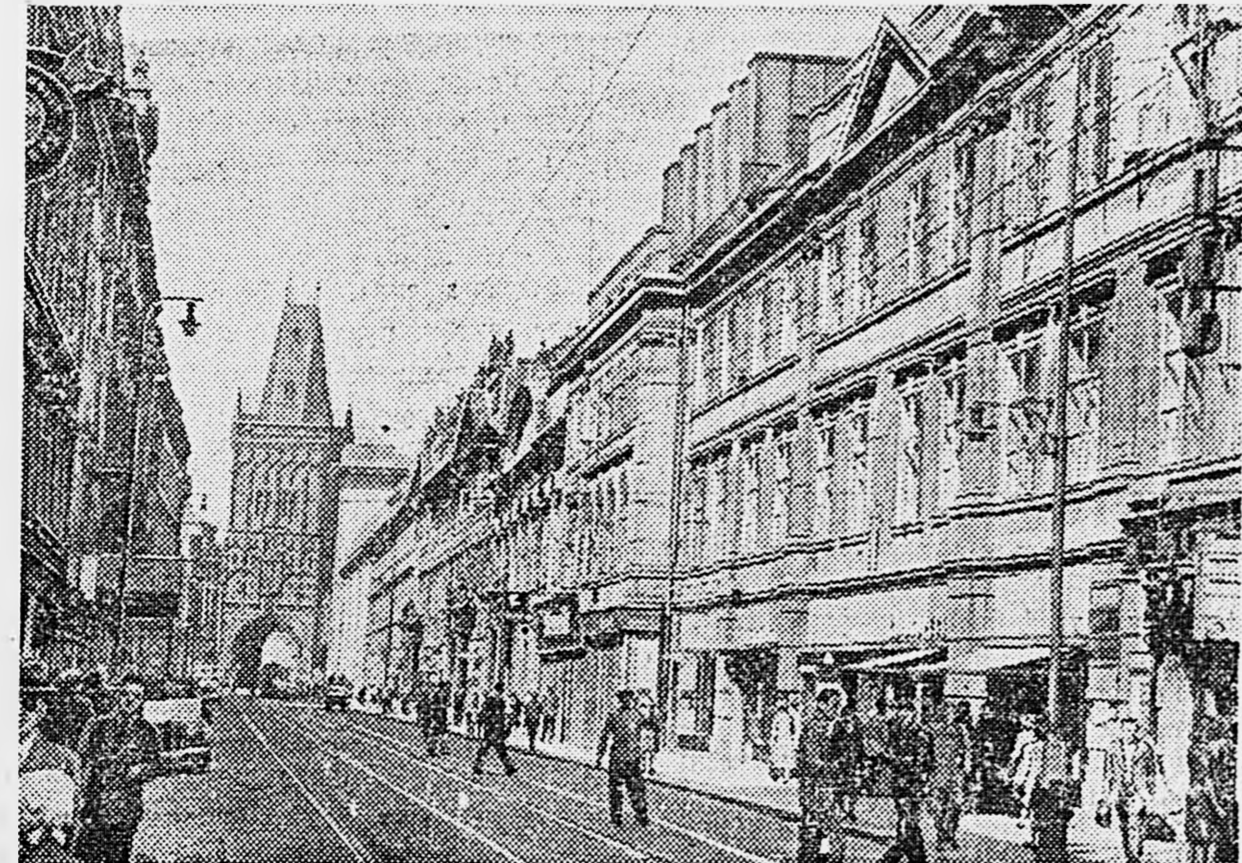
Большой подъем в селах Гдыбского района. Здесь успешно идут обмотка и сдача хлеба. Благодаря широко развернутому соревнованию Черновицкая область занимает по хлебозаготовкам одно из первых мест на Украине.

КНИГОБМЕН МЕЖДУ АКАДЕМИИ НАУК СССР И ЗАРУБЕЖНЫМИ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Академия наук СССР обменивается изданиями с многочисленными зарубежными научными учреждениями. Ей присылают книги и журналы около 500 университетов, институтов, библиотек, музеев, академий наук США, Англии, Франции, Канады, Ирана, Китая, Югославии, Болгарии, Швеции и других стран. За последние три года Академия наук отправила одним только научным журналам в обмен на иностранные периодические издания более 30.000 экземпляров.

Особенно возрос интерес к советской научной литературе после сессии, посвященной 220-летию юбилею Академии наук СССР. Дирекция библиотеки Британского музея обратилась в Академию наук СССР с просьбой помочь ей пополнить свои коллекции научных советских изданий. Калифорнийский университет просит прислать литературу, выпущенную за последние 4 года Академией наук СССР, ее филиалами и Академией наук национальных республик. Систематически отправляется литература в Вашингтон библиотеке Конгресса.

Академия наук СССР в свою очередь получает большое количество книг из-за границы. Недавно она получила научную литературу, высланную известным научно-исследовательским Смитсоновским институтом в США. Библиотека Академии регулярно пополняется научными изданиями Оксфордского и Кембриджского университетов, Королевского общества Великобритании, Стокгольмского университета, Рокфеллеровского института США и других научных учреждений. (ТАСС).

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ МЕСТАМ ПРАГИ. 1. Дом № 7 по Гибернской улице, где происходила Пражская партконференция РСДРП в 1912 г. 2. Мемориальная доска. 3. Бойцы и офицеры Красной Армии в музее Ленина. Снимки нашего спец. фотокорреспондента О. Кюорринга.

Над плацдармом

Эпизод боевой учебы

Наземная обстановка складывалась примерно так. Переправившись через реку, наступающие части обновились на ее западном берегу и захватили небольшой плацдарм, готовились к развитию наступления. «Противник» в это время начал контратаки, стремясь сбросить наступающих с плацдарма. Эти контратаки поддерживались авиацией.

Рано утром авиационный командир наступающей стороны принял решение локализовать воздушные атаки «противника» и высадил для этого на «поле боя» усиленные наряды истребителей. В дальнейшем, когда контратаки «противника» будут локализованы, мыслится, что наступающие при поддержке штурмовиков продвигутся вперед.

В семь часов утра к переправе повел группу «Яковлевы-3» капитан Андрюшко. Построив своих ведомых двухмоторных боевых порядком, он вскоре появился над районом патрулирования. Избрав подобный боевой порядок, капитан рассчитывал, что если противник появится на одной, а на двух высотах, то он все же сумеет его атаковать. Кроме того, такой боевой порядок давал возможность блокировать «противника» и в том случае, если он вздумает подойти к плацдарму на одной высоте, но двумя эшелонами.

Приняв в зону, «Яковлевы-3» приступил к патрулированию. Над плацдармом было спокойно. В воздухе не было ни одной машины «противника». Лишь слабая разорванная облачность покрывала небо. Андрюшко связался с радиостанцией наведения. Дав свои данные, он описал обстановку, на что с земли кратко ответили:

— Самолеты «противника» не наблюдаем. Будьте осторожны, следите за западным сектором!

Так прошло примерно около пяти минут, и вдруг с земли передала в эфир: — С запада за облачностью, высота 3.000 метров, группа бомбардировщиков «противника» — атаковать!

Предупрежда об опасности своих ведомых, Андрюшко стал искать бомбардировщиков. Облачность затрудняла наблюдение. Однако капитан вскоре обнаружил «врага». Бомбардировщики шли один. Андрюшко решил атаковать их только своей группой. Старшему второй подгруппы — лейтенанту Жигулину, находившемуся в верхнем ярусе, он отдал короткое приказание:

— Я атакую. Держитесь на месте, следите за обстановкой!

Получив подтверждение о том, что Жигулин приказание понял, капитан повел свою группу навстречу бомбардировщикам.

В атаку! — командовал он, и «Яковлевы-3» ринулись за ним. Прозвела первый «скребок» сверху, потребители воздушных бомбардировщиков разожглись, и начался атака попарно с трех направлений, расстреливая внимание и огонь стрелков. На всех машинах были установлены фото-киноустройства, каждая атака фиксировалась на пленку.

Едва Андрюшко атаковал бомбардировщиков, как сверху появились истребители «противника».

«Де Жигулин, успеет ли он?» — подумал Андрюшко. Ему не хотелось бросать бомбардировщиков и ввязываться в бой с истребителями «противника» потому, что главная задача, поставленная перед ним, была борьба с бомбардировщиками.

С северо-запада истребители «противника» немедленно отсели! — услышал по радио капитан.

Эта наземная рация наведения передавала Жигулину об истребителях «противника». Затем Андрюшко увидел, как летчики из группы Жигулина, имея выше превращение над «противником», вытравившись парами, с резким пикиро-

ваньем пошли в атаку, отсекая путь истребителям противной стороны.

«Молодец», — подумал Андрюшко и бросил Жигулину по радио: — Свяжи боем, зажимай в клещи, не давай им разворачиваться!

Превыше даю Жигулину преимущество и выгоду для первой атаки, которую он умело и использовал. Истребители «противника» были скованы. Андрюшко мог спокойно продолжать борьбу с бомбардировщиками.

В разгар боя капитан снова услышал радио: — Срочно одну группу на меня! Это наземная рация вызвала дополнительный наряд истребителей, чтобы усилить воздушный заслон. Видимо, «противник», не оставив своих намерений, выслал еще группу бомбардировщиков.

Первая половина дня была характерна воздушными атаками «противника», которые сочетались с наземными действиями. Истребители провели несколько успешных «боев», и лишь немногим бомбардировщикам удалось приблизиться к цели. Во вторую половину дня наступающие, отбив контратаки «противника», перешли к активным действиям. Они должны были начать общей атаки при поддержке штурмовиков. В обмен задача истребителям осталась примерно такая же и кроме того часть сил была выделена для сопровождения «Пьюшников».

Главной задачей «Пьюшников» вестарший лейтенант Вишняков. Ему предстояло произвести первый удар по боевым порядкам «противника» и позавести его отневу систему. Второй эшелон возглавлял капитан Борщев. На долю его штурмовиков выпало выбрать цели и отыскать цели, которые еще были не подавлены и оказывали противотяжелые.

Подходя к полю боя, Вишняков в первую очередь предупредил о себе «землю». — Я «Хорда», укажите цели!

Его задачей было отыскать и штурмовать схода Вишняков знал район, но не знал расположения целей, которые надо было поразить бомбами и пушечным огнем. Условия выполнения задания были не простыми, тем более, что «противник» находился от своих войск не далее как в 300—400 метрах. Требовалось большое внимание и точность.

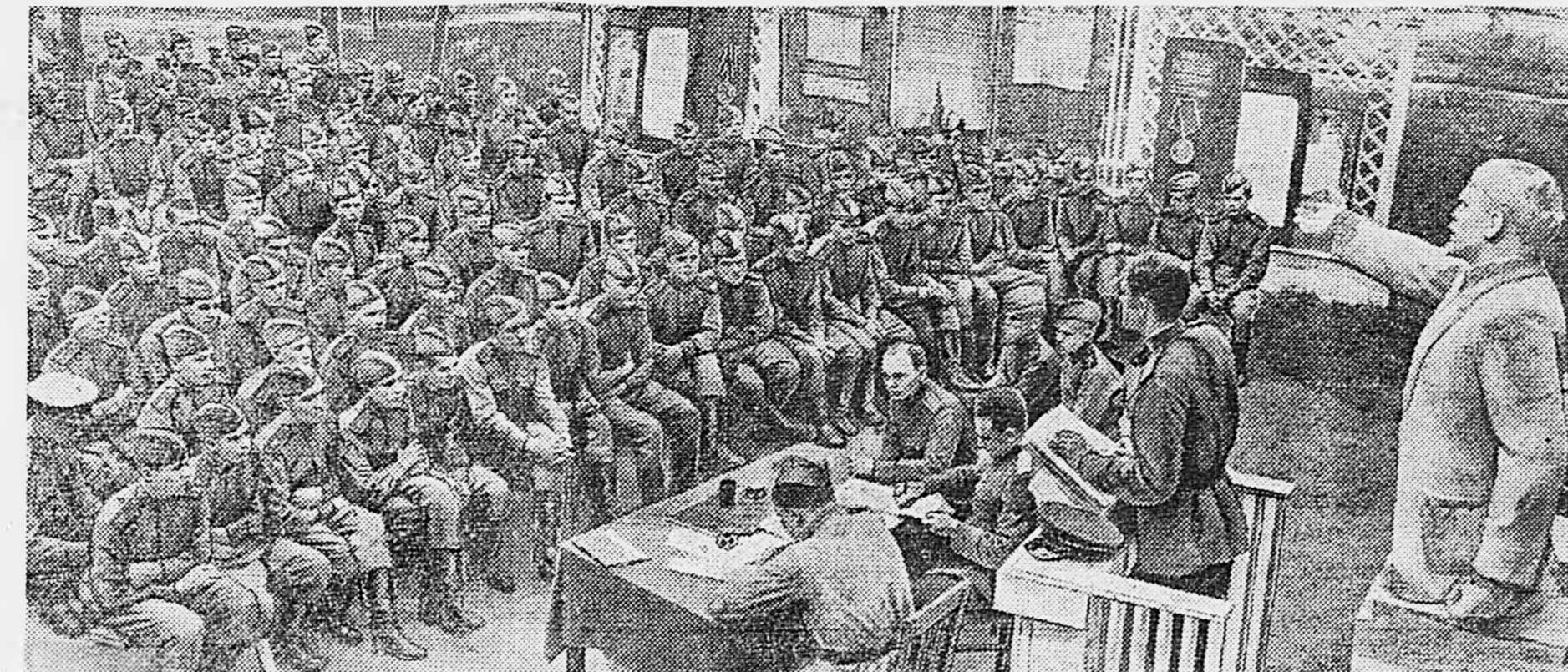
Атакуйте юго-западнее леса. Ориентируйтесь на седлообразную высоту! — передала «земля».

Старший лейтенант Вишняков осомнился. Он прикинул расстояние до цели. Она была далека. Надо было быстрее вернуться без запаздывания, чтобы точнее сделать захват. Граница умело показала оборот, и старший лейтенант вскоре увидел на земле расставленные цели. Ринувшись вперед с небольшим углом, штурмовики произвели бомбовую атаку. Подвизавшее большинство бомб легло в цель. Затем, развернувшись, летчики начали штурмовку пушечным огнем.

Едва группа Вишнякова удалилась от цели, как к району планировки потеснил второй эшелон «Пьюшников» во главе с капитаном Борщевым. «Пьюшнику» над «противником», летчики начали штурмовать цели по указанию с земли, но в воздухе появились истребители «противника». Это вначале остановило работу «Пьюшников», но «Яковлевы», прикрывая штурмовиков над полем боя, обеспечили последним нормальные действия.

Поздно вечером в части состоялся разбор этого тактического занятия. Оно было подробно почти всеми элементами боевой деятельности: разведкой, стрельбой, бомбометанием, воздушным боем. Летчики истребителей и штурмовики обменялись деловыми замечаниями. Тут же были отмечены и недостатки. Занятие послужило настоящим контактом для взаимного понимания в боевой работе обеих сторон.

Майор С. РЫБАНОВ.

Комсомольское собрание. С докладом о задачах комсомольцев в лагерной учебе выступает командир подразделения капитан С. Степанов. Снимок майора С. Лоскутова и капитана Ф. Левшина.

Помощь офицерам в самообразовании

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В офицерской среде даже в суровые военные годы не угасало стремление к серьезной и разносторонней учебе. Лекции по истории партии, истории русского военного искусства, литературе и музыке, которые читались в Ленинградском Доме Красной Армии в период вражеской осады, не только привлекали сотни офицеров, хотя нередко голос лектора заглушался грохотом немецких снарядов, разрывавшихся почти под окнами на Литейном проспекте. Уроки и охват войны усилили и обострили жажду знаний и сделали самообразование жизненной потребностью для преобладающего большинства офицеров.

Как лучше всего организовать помощь офицерам, самостоятельно изучающему марксистско-ленинскую теорию, военное искусство и другие отрасли науки и культуры? В решении этого сложного и непростого вопроса Ленинградский Дом Красной Армии имени С. М. Кирова добился значительных успехов, и опыт его работы, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания.

Для людей, занимающихся самообразованием, большим подспорьем являются лекции и доклады. Они дают отрывные начала для последующей самостоятельной работы над литературой. Но можно прослушать множество лекций и не добиться успеха, если не строить в этом последовательности и стройности. Работники Ленинградского Дома Красной Армии уже давно учли это и стали выдвигать систематические циклы лекций, посвященные какому-либо вопросу или предмету, исходя из желаний офицеров. Это привело к организации университета выходного дня, который функционирует на протяжении всего прошедшего учебного года.

Университет имел несколько факультетов. Наибольшей популярностью пользовались факультеты истории ВКП(б) и истории русского военного искусства. Последний охватывал период от Александра Невского до наших дней. Лекции на этом факультете читали полковники Люшков-

ский и Яковский, капитан 2-го ранга Зинченко и другие военные историки. В отличие от историков гражданских, они уделяли большее внимание взглядам русских полководцев на армию, организацию боя и занимались детальным разбором военных операций. Специальный цикл лекций посвящался изучению опыта Великой Отечественной войны.

В университете имелись также факультеты философии, истории литературы и истории международных отношений. Занятия проводились один раз в неделю утром и вечером по четыре часа. Кабинет пропаганды и агитации Дома Красной Армии организовал еженедельные консультации. Студенты могли пользоваться богатой библиотечкой. Лекции посещались весьма аккуратно, и в конце года многие офицеры выразили желание стать зачетчи по пройденному курсу. Этимажу успешно выдержало более ста человек.

Круга части Ленинградского гарнизона вернувшись из лагерей, университет выходного дня возобновил свою деятельность. В новом учебном году будут работать в основном те же факультеты. Предполагается, кроме того, создать несколько групп по изучению иностранных языков.

Глубокое изучение вопросов теории и истории невозможно без знакомства с основными положениями естественных наук. Ленинградский Дом Красной Армии оказывает в этом офицерам также систематическую помощь. В его залах и неосуществлено в частях постоянно читается лекции о производстве лесоводной, физиологии жизни на земле, происхождении человека и т. д. Многие лекции сопровождаются демонстрацией научно-технических фильмов.

Неослабный интерес представляет помощь Дома Красной Армии в повышении культурного уровня офицеров. Здесь пре-

жде всего нужно отметить цикловые лекции по литературе, как-то «История русской литературы», «Великие русские писатели о своем народе», «Идеи патриотизма в творчестве русских классиков». Специальный цикл посвящен творчеству выдающихся писателей. Большим успехом пользуются вечера на тему: «Произведения русских классиков на экране». Перед демонстрацией фильмов, сделанных по произведениям русских писателей, выступают профессор Яхенбаум, Городецкий, доцент Дементьев и другие лекторы и докладчики.

Дом Красной Армии систематически знакомит своих посетителей с лучшими произведениями советского искусства и творчеством русских композиторов. Вечера русской музыки, сопровождаемые декламацией и концертами, уже завоевали любовь и признательность офицеров. К этому нужно прибавить многочисленные концерты, спектакли и выступления различных художественных коллективов, которые здесь устраиваются регулярно.

Однако, как ни хороши лекции, читаемые в Доме Красной Армии, ими можно охватить сравнительно небольшую часть офицерского состава. Из этого зрелища правильный выход — выработать лекциями неослабное внимание в части. На протяжении всего прошедшего учебного года высококвалифицированные лекторы, привлеченные Домом Красной Армии из среды ленинградских научных работников и преподавателей, посещали разные гарнизоны округа. Они читали офицерам циклы лекций по истории партии и истории русской литературы. Платный абонемент этого лектория выходного дня был быстро разобран офицерами.

Сейчас, в связи с тем, что Дом Красной Армии преобразуется в Дом офицера, его роль в повышении марксистско-ленинской и военно-теоретической подготовки офицерского состава во много раз возрастает. И большой, ранее накопленный опыт, поможет теперь лучше организовать эту работу.

Полковник Н. ШВАНКОВ.

ЛЕНИНГРАД. (По телеграфу).

Успехи армейских физкультурников

ЧЕРНОВИЦЫ. 29 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На спартакиаде Черновицкой области принимал участие коллектив армейских физкультурников. Армейские спортсмены установили 12 областных рекордов по легкой атлетике. Особенно успешно выступил орденский гвардии майор Павел Ушко. Он бросил гранату на 66 метров. 75 сантимеров, толкнул ядро на 11 метров 39 сантимеров, метнул диск на 28 метров.

Отличного спортивного результата в беге на 1.000 метров добился лейтенант Поршнев. Он преодолел эту дистанцию за 2 минуты 42,8 секунды, установив тем самым образцовый рекорд области. Армейская команда выиграла обе мужских эстафеты 4 по 100 метров и большую шведскую эстафету.

ОФИЦЕРЫ ИЗУЧАЮТ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 29 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В Н-ском стрелковом полку успешно работают кружки иностранных языков. Занятия в них проводятся регулярно два раза в неделю.

Офицеры с увлечением изучают языки. Многие из них уже свободно читают и пишут. Для практики в разговорной речи офицеры ежедневно в течение 15—20 минут разговаривают между собой по-английски и по-немецки.

Большим успехом в овладении иностранными языками добились майор Житков, капитан Калашникова, лейтенанты Маслов и Кивтардзе.

Из последней почты

«Нас благодарил Сталин»

Красноармейская газета «Знамя Родин» напечатала серию очерков «Нас благодарил Сталин». В них рассказывает о боевом пути И-ского соединения; пропущено с боями от берегов Черного моря по полям правобережной Украины через Карпаты до земель брагской Чехословакии.

Вехи этого пути обозначены в заглавях очерков: «Штурм Новоросийска», «Освобождение Тамажского полуострова», «Бой за Коростышев», «Освобождение Джымитра», «Берлин», «Битва на Южном Буге», «Карпаты», «Прорыв линии Арпада», «Освобождение столицы Закарпатья», «На берегах Ботрога», «Освобождение Кошице», «Списюка Нова Вес и Лявоча», «Битва в Высоких Татрах», «Бой за Жигулину».

Пленность опубликованных очерков в том, что в них сделана попытка рассказать о богатейшем опыте, накопленном соединением за годы Отечественной войны. «В этом опыте, — пишет газета в одной из переводных статей, — содержится целая энциклопедия горной войны... Мы научились взламывать самую сложную оборону противника... Наступательные бои воспитали в нашем соединении мастеров фортификации... В накопленном за годы войны опыте — премия лучшего боя, боя в обстановке — местности при преследовании врага на равнине и т. д. Ставшая история у нашего соединения! И нет сейчас более важной и почетной задачи, чем внимательно, любознательно изучать эту историю, ваять из нее уроки, сделать ее достоянием каждого бойца, каждого офицера».

Красноармейская газета «Знамя Родин», рассказывая на своих страницах о славных делах соединения, типичный состав которого за отличные боевые действия 19 раз получал благодарность в приказах Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, проявила хорошую инициативу.

Литературный кружок в части

БЕЛОМОРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 29 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Около трех лет в части подполковника Садозанкова работает литературный кружок. В нем объединились начинающие писатели и поэты — бойцы, сержанты и офицеры. Члены кружка регулярно проводят занятия, на которых изучают произведения классиков мировой литературы, знакомятся с новыми книгами советских писателей. Участники кружка изучают теорию литературы, анализируют стихотворения и т. п. На занятиях обсуждается творчество молодых авторов.

Кружок выпускает литературную газету, пользующуюся большой популярностью в части.

Многие сочинения участников кружка вошли в репертуар красноармейской художественной самодеятельности части. Так, например, ансамбль красноармейской песни и пляски исполняет песню о героической части сержанта Балашова, написанную старшим лейтенантом Павловым. Марш радистов, написанный старшим лейтенантом Туберовским, поют во всех подразделениях части.

Встречи офицеров с деятелями науки и искусства

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Для ознакомления офицеров и членов их семей с достижениями науки, искусства и литературы политурагеном округа организуем вечера-встречи с учеными, артистами, писателями.

На первой такой встрече состоялся доклад профессора Соколова на тему «Атомная энергия и ее применение». В художественной части вечера приняла участие артистка Ростовской областной филармонии. Вечер прошел с большим успехом.

После войны

1. Офицер военного времени

Теперь конец августа. Прошло всего около четырех месяцев после того, как на площади Виттаэй в чешской Праге и здесь, у подножия австрийских Альп, отдался предвечерним эхом последние выстрелы войны на Западе.

Недолгий, кажется, срок, но время стирает следы пережитого. И война для офицеров Н-ского стрелкового полка с каждым днем уходит все более в далекое прошлое. Оно всевозможнее теперь на тактические учения, когда разбирают боевой опыт. Все эти месяцы мы как будто живем в какой-то перемешанной с гарнизонной службой в переломный и довольно скучном австрийском городке, затерявшемся среди живописных отрогов Альп.

Мы приехали в полк в самый разгар учебного дня. С офицерами проводились командирские занятия. Комбаты и ротные командиры сидели в классе над картами. Командиры взводов занимались в отделе стрельбы и стрельбой. Под шум горной реки на берегу раздавались твердые, четкие шаги солдат, прошедших с боями чуть ли не через всю Европу. Порывистый альпийский ветер трепал на бойках гимнастерки, пригибал к земле ветви абетвы.

Наблюдая эту картину, нам захотелось глубже узнать полнее ошутить, как и чем живут люди этого прославленного полка вот сейчас, после войны.

Бойлуту Василию Степановичу Левитину сейчас трудней, чем было на войне. — Я, — говорит он, — один из тех молодых командиров, которых у нас в полку называют офицерами военного времени.

После войны

В недавнем прошлом он механик, специалист по мельничным двигателям. Его призвали в армию в июле 1941 года. Он попал в запасную бригаду. Там его обучили основам военного дела на краткосрочных курсах младших лейтенантов, и в этом звании в момент, когда война уже подбиралась к ее роковым саратовским деревням, Левитин пришел в свой нынешний полк командовать пулеметным взводом. Он был смел, по натуре своей энергичен и за три года из него вышел незаурядный комбат — находчивый и скорый в решениях, решительный и твердый в действиях. Качества эти привнесли ему заслуженную боевую славу.

Военное дело стало второй профессией Василия Степановича. Война определила новый его жизненный путь, по которому он пойдет теперь уже в силу сознания своего долга, а быть может и в силу привычки, которая со временем становится второй натурой. Комбат если иногда и подумывает о том, что хорошо было бы выйти в запас и снова стать механиком у себя в Саратове, то это в те минуты, когда уже очень заскучает он по семье.

За войну Василий Степанович стал правдивым офицером. Но так же, как профессия механика он постигал в свое время практической, так и все свои нынешние знания, все навыки и офицерскую культуру Левитин приобрел в личном опыте, в боях, в жестокой и беспощадной борьбе со смертью.

...Темная декабрьская ночь над Домом. Полк, с которым Василий Степанович впервые вышел на передовые, получил задачу переправиться через заснеженную, покрытую полянами реку и занять плацдарм на немецкой стороне. Нам памятен этот клочок земли под Нижним Мамонтом с низкорослым кустарником на берегу и выветренной скалой, на которой сидели альпийские стрелки противника. Отсюда, с этого клочка земли, началось знаменитое наступление против немецкой и итальянской армий, положившее начало освобождению Украины.

Взвод Левитина шел в атаку на высоту. Василий Степанович сам командовал пулеметчиками. Пошли к первой линии немецких траншей, и вдруг как-то неожиданно в его сознании все переменялось. Разрыв своих и немецких снарядов, сильный грохот на земле и в воздухе гул силовых взвод и вперед неопытно чьих самолетов, визг бомб, будто всецел до единой надолго тебе на голову, клубы дыма и гуды разорванной земли, в которой затерялись расчлененные, отрубленные, поваленные хлябучностью промышленности, Василий Степанович, казалось, был несомненно уже больше понимает, что к чему.

Связь с батальоном нарушилась. От взвода осталось всего семь человек с одним пулеметом. Остальные расчеты оторвались и действовали где-то в стороне, а может быть и погибли. Огневая охватывала душу Василия Степановича, но одна мысль настойчиво и непрерывно обрела в его напряженном уме: «Надо вперед. Обязательно надо идти вперед».

Успешно воли Василий Степанович пернал опешенные и, крикнув что-то орудиями его бойцам, швырнул вперед. Исте бой до сих пор стоит перед глазами Левитина. Место было ровное, со всех сторон открытое, а вперед рос бурьян, и отсюда, из бурьяна, отпрыгнуло и злобно стучали два немецких пулемета. Там был блиндаж и должно быть глубокое окопы, потому что немцев не было видно, а автоматы их трепали по всему бурьянику. Где-то в глубине, тоже неподвижно, стояла немецкая пушка. Она была по наступающим, заметая столбы земли. Прогоняя, Василий Степанович увидел, как нагах в двенадцать затерялся вихревой танк от ее снаряда. Пулеметчики легли, но Василий Степанович так старательно закричал на них, что они снова поднялись и побежали к бурьянику.

По-настоящему Левитин создал свое повеление только в немецком блиндаже. Рывок с ним были его бойцы. Их было уже не семь, а двенадцать. Они установили пулемет на бруствере окопа, а вокруг лежали убитые и раненые немцы. Огневой пункт противника на высоте был взят.

Почто подобно Василию Степановичу испытал совсем недавно, когда ему пришлось проводить первое после войны занятие с офицерами батальона. Какое-то непонятное волнение и робость охватили его, когда он вышел к столу и увидел прямо перед собой устремленные на него внимательные взоры слушателей. Не то, чтобы комбаты не доводилось и раньше проводить командирские занятия. Нет, приходилось — в дни обороны, в дни нагу и отхода от боя. Но всем своим существом Василий Степанович почувствовал: сейчас нужны иные слова, иные мысли. А он их не подготовил.

Вызвало, что в боевой обстановке решение принималось за полчаса, за пять минут. Они принимались обостренным умом, как дробились сама местность, нововидные противника, количество бойцов, собственный опыт и собственная смелость. То была практика боя, практика войны, личная для Василия Степановича практика боя, практика теоретических обоснований, большого запаса книжных знаний, а частое и обычных уставных форм. Комбат редко на войне ошибался и еще реже насалал перед неопытностью. Но откуда же было ему повторить под все это «теоретический базис», если за плечами у него были иные лишь бой и не было только академики, но и просто военного училища.

Странное дело. В войне Василий Степанович не постиг заветной истины своего военного образования. Вель можно научиться водить машину, не зная, как устроен ее мотор. Или чинить мельничные колеса, не владея в историю изобретения. По окончании войны, и вдруг оказалось, что одной практики ведения боя офицеру мало. Оказалось, что комбаты надо не только обладать опытом ближнего боя, но и знать, когда зародится эта тактическая форма, как трактуется ее современные уставы различных армий. В войне ему с этим не приходилось сталкиваться. И много другого выяснилось еще, что надо знать теперь комбаты.

Василий Степанович всерьез ошутил это, когда вместо привычных в бою десят минут командир полка дал ему де-

давно два часа на составление приказа с решением, казалось, устоявшей тактической задачи. Комбат сел за стол, начал писать, но чем дальше, тем более поднималась работа. Задача оказалась для него вовсе не простой.

— Что же это такое? Погугнет я, что ли? — спросил себя комбат.

А суть была не в том. Может быть именно за эти два часа майор Левитин наиболее полно ошутил, как много новых требований выдвинула перед ним жизнь, прошедшая война. Теперь вот его начало был совсем другой батальон, выросший до размеров большого и сложного боевого организма, с новым, пришедшим уже после войны, офицерским и родовым составом. Командовать таким батальоном, отдавать ему боевые приказы, проводить учения так, чтобы они отвечали современному духу устава и всему накопленному опыту войны, дело отнюдь не такое легкое, как оно может показаться даже самому боевому офицеру. И комбат Левитин очень скоро убедился, что сама по себе война не дала и не могла дать ему всего, что необходимо сегодня советскому офицеру.

Сначала Василий Степанович оробел и подумал, что, пожалуй, лучше все-таки вернуться к прежней профессии. Но потом он ясно увидел выход. Учить людей и самому учиться — так стал перед ним вопрос. Учиться всему, чего не стало еще для того, чтобы достичь уровня всеобщего развитого военного специалиста.

Василий Степанович попытался мысленно ограничить этот уровень рамками военной теории, ну, может быть, еще знание военной истории и политики. Но нет, жизнь распахнула перед ним эти рамки. Она привнесла сюда вопросы общей культуры офицера: его воспитанность, на территории которого он несет теперь службу, с обычаями, нравами, языком местного населения. Война упростила все это. Сегодняшний день — иное дело.

Был случай недавно, о котором комбат вспоминает с грустной усмешкой. Собра-

лась в полку небольшая офицерская вечеринка. Кого-то наградили за прошлые бои. Сошлись приятели, немного выпили, разговорились. И все об одном: о том, как воевали, какие случались безвыходные положения и как все-таки из них выходили. Василию Степановичу встало слушать одно и то же. Он захотел повернуть разговор на что-нибудь другое, ну, хотя бы на литературу, на то, как пишут о войне нынешние писатели. Порывшись в памяти, что он успел прочитать за войну? И как-то не нашел ничего такого, о чем отлого бы говорить. Махнул рукой, перебил своего ровного командира и рассказал, как он выбыл из батальона из окружения под Вербажской.

— Может и читал что, — добавил он задумчиво. — Наверное читал, да позабыл. Только и помнил один бой, да переходы. Поэтому иной раз не хочется и в обществе показываться.

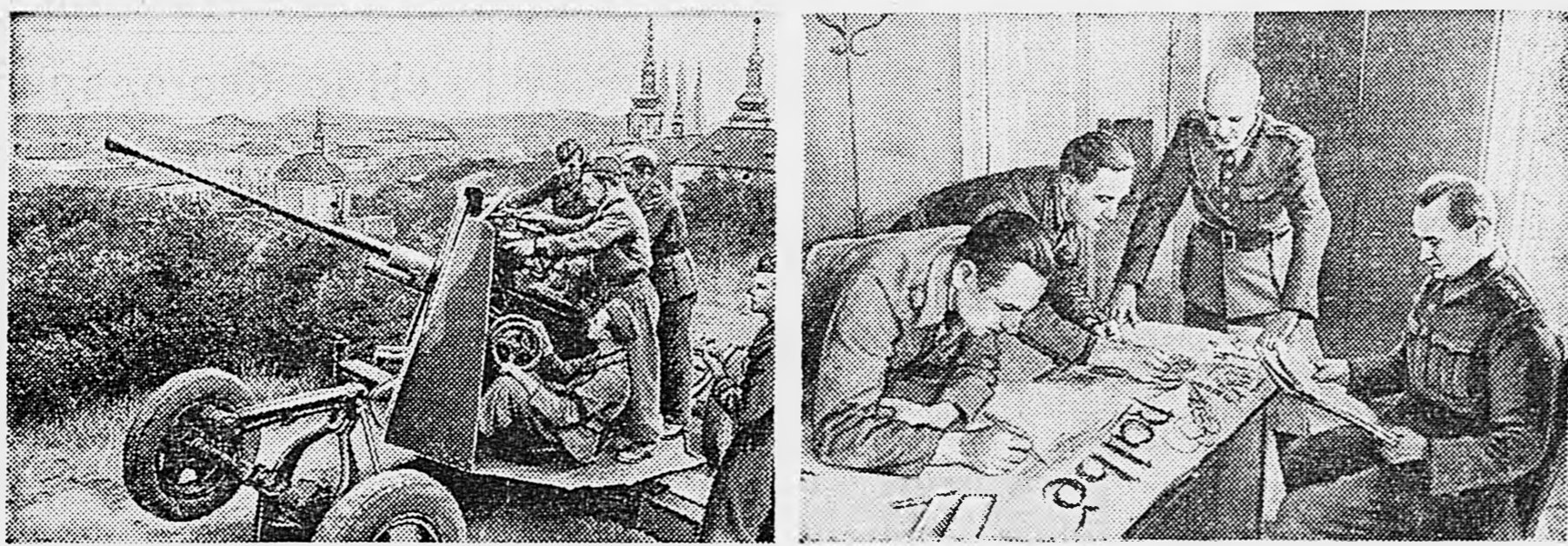
У Василия Степановича есть друг, командир третьего батальона, старый и хорошо образованный офицер. Иногда в тяжелые минуты, когда командир полка разрагует или сам Василий Степанович останется несоловьем собой, он идет к нему за советом.

— Учиться, читать, совершенствоваться — все это хорошо, — рассуждает он. — Но где и как учиться? Батальон — не академия. Ты вот кончишь академию, да и то, говоришь, отстать от века. Что же мне делать, если и теперь, после войны, иной день так сложится, что и газету не успеешь посмотреть. Где взять время, чтобы заняться самим собой? Какие нужны для этого условия жизни и работы?

В самом деле, как же сделать так, чтобы офицеру не отставать от жизни, как наверстать упущенное во время войны и не ограничивать свой кругозор только узкими военпрофессиональными вопросами?

Этот вопрос встает перед многими офицерами полка.

Подписания К. БУКОВНИИ.

В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ АРМИИ. 1. Занятия зенитчиков. 2. Готовят стенную газету. Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Будни чехословацкой армии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Прага. Звание главного штаба чехословацкой армии. Неподалеку, за углом здания министерства национальной обороны. В 8.30 утра по местному времени здесь парит наибольшее оживление. Гулят автомобильные сирены, к полудню одна за другой подъезжают машины. Непрерывно работают лифты. Раздаются приветствия, доклады, рапорты. Люди пожимают друг другу руки и спешат в свои кабинеты.

Рослый молодой солдат, стоявший в дверях главного подъезда, осветился о пели нашего визита и попросил подождать минуту. Оставив за себя другого солдата, он пошел за дежурным.

— Говорите по-русски?

На этот вопрос солдат ответил смущенно:

— Да, но еще плохо... Я воевал в партизанах...

Он очень жалел, этот молодой солдат Чехословакии, что ему не пришлось сражаться против фашистов на советско-германском фронте. Это чувство обоее для многих воинов чехословацкой армии. Здесь считают самым счастливым тех людей, которые за время войны побывали в Советском Союзе. Они теперь лучше других знают военное дело, оружие, относительно хорошо владеют русским языком, а главное, смогли на деле показать своим красноармейцам, как непамятлив в Чехословакии немецких угнетателей.

Принес дежурный офицер. Он представил нас подполковнику Прохазке, который рассказывал о сегодняшней жизни в действующих войсках генерала Свободы. Сейчас он работает здесь, в штабе. С его помощью дожили военному министру о просьбе советских офицеров принять их. Министр национальной обороны Чехословацкой республики генерал Свобода пригласил нас к себе на завтра в полдень.

Здесь же был начальник главного штаба генерал Бошек, начальник главного управления просвещения и другие офицеры. Все, кто встретился впервые, познакомились, а министр — внимательный и гостеприимный хозяин — рассказывал тем временем гостей в пресла за круглым столом близ окна. Началась самая теплая и дружественная беседа. Генерал вспоминал о боях на советско-германском фронте. Он до мельчайших подробностей мог познать любую из многочисленных операций, проведенных его частями и соединениями, безошибочно называл на память самые крохотные населенные пункты, реки, ручьи и больше всего — фамилии людей. Особенно восторженно отзывался он о частях Красной Армии, с которыми взаимодействовал, и об их начальниках.

У солдат, офицеров и генералов Красной Армии я научился очень и очень многому, — сказал генерал. — Красная Армия — это папа академия. Сейчас в Чехословакии мы создаем новые вооруженные силы, которые должны отвечать интересам народа, интересам свободной демократической республики. Этому мы также учимся у Красной Армии.

Снова и снова генерал Свобода возвращался к мнимым боям, приводя примеры из деятельности чехословацких и советских войск. Он говорил:

Мне нравится простота и строгость военных порядков в Красной Армии. У нас всегда вопрос ставится прямо: хорошо воевал — похвалит, сорганил — поругают, независимо от того, кто ты и какое положение занимаешь. Это очень правильно воспитывает как начальников, так и подчиненных.

Генерал с благодарностью вспоминал то искреннее доверие и честь, которые были оказаны ему советским командованием во время боев. Когда он и его офицеры, прибыв впервые на фронт под Харьковом, сразу же получили серьезную и ответственную задачу, это было воспринято, как хорошая оценка боевых качеств чехословацких воинов.

— Ведь нас же не знал тогда никто! Кто мы, как будем воевать — и вдруг такое доверие... Кажется, на нас потом не серились, — добавил военный министр.

Несколько раз повторил он одну и ту же фразу:

Жаль, очень жаль, что чехословацких войск было мало тогда на фронте. Мы бы еще лучше показали, на что способны наш народ!

Потом завязался разговор о сложной работе постройке вооруженных сил демократической Чехословацкой республики. Чехословацкая армия готовит сейчас новые кадры офицеров и унтер-офицеров. В ближайшее время они потребуются в большом количестве. Взамен уволенных в запас ветеранов войны ожидается призыв новых молодых воинов, еще совершенно не подготовленных в военном отношении. Поэтому кастя офицеров, который сократился после войны, недостаточен для решения большой задачи. Требуются новые кадры офицеров. Они и готовятся сейчас в специальных училищах из числа лучших, наиболее отличившихся воинов, зарекомендовавших себя в боях и проявивших командирские способности.

Одновременно продолжается демобилизация. Военнослужащие, уходящие в запас, получают паек земли, необходимый инвентарь и т. п. за счет бывших немецких земельных участков и хозяйств крупных помещиков, сотрудничавших с немцами в период гитлеровской оккупации. Займают эти участки военнослужащие входят также в компетенцию министерства национальной обороны, командующих областями (округами), командиров частей и соединений.

Во всех частях идет напряженная боевая учеба. Генералы, офицеры, солдаты изучают новое оружие, овладевают навыками. Боевой опыт Красной Армии является для них своего рода учебной программой. Здесь работают отдельные операционные группы Красной Армии.

Помимо военных задач, чехословацкая армия решает одновременно и важнейшую народнохозяйственную задачу: она помогает крестьянам собирать урожай. Немцы нанесли большой ущерб сельскому хозяйству Чехословакии. Они испортили инвентарь, вывезли почти все тракторы. Это

создало опасность, что хлеб может окажется под снегом. Войны Чехословакии сейчас самоотверженно трудятся на поле. Уборка идет хорошо, быстро. Паханые налей ветер генерал Свобода совместно с министром земледелия лично осматривала поля. В северных пограничных районах уборка идет полным ходом, подходить она к концу и в других сельскохозяйственных районах страны. За образцовую работу в уборочной кампании министерство земледелия вручило на-днях чехословацкой армии почетные знамя.

Беседа с министром национальной обороны Чехословакии продолжалась болевее. Затем нас любезно пригласил к себе командующий 1-й областью (Пражским округом), один из чехословацких героев обороны Тобрука — генерал Кланалек. Он также рассказывал о большой реконструктивной работе, происходящей сейчас в войсках. Мы встретились также с десятками офицеров из частей, штабов, наблюдали учеб и работу в подразделениях, были в Пражском центральном доме просвещения, который предназначен для обслуживания офицеров, — и везде наблюдали исключительные симпатии к Красной Армии, Советскому правительству и народу.

Мы никогда не забудем той помощи, которую нам оказал Советский Союз, — говорили генералы, офицеры и солдаты, сражавшиеся против немцев на советско-германском фронте, в партизанских отрядах на территории Чехословакии, в войсках союзников на других фронтах. «Красная Армия спасла нашу родину» — эта мысль сквозила во всех разговорах.

Уже вечером перед тем, как мы собирались распрощаться с военными друзьями, нам повстречался Герой Советского Союза штаб-капитан Сохор. Он давний житель Праги. Во время немецкой оккупации тайно покинул родной город и переселился на территорию Советского Союза и поступил в часть генерала Свободы, сражавшуюся тогда на советско-германском фронте. Сохор участвовал в боях против немцев, командуя взводом автоматчиков. Он прошел трудный путь. Три раза был ранен. За выдающиеся подвиги в боях под Киевом получил звание Героя Советского Союза, потом орден Красного Знамени, Красной Звезды, из Чехословакии креста и медали за храбрость. На фронте Сохор встретил свою жену, которая также тайком ушла сдетом за мужем из Праги и прибыла в ту же часть.

— Сейчас мы снова на родине, — в своей столице, — сказал штаб-капитан, — но уже не в плену. Радеет сын.

Офицер сидел на траве, держа в руках белокурого мальчугана. Рядом с ним было его верная боевая подруга.

— Вот моя Прага, — указал он на город, раскинувшийся на зеленых холмах. — Возвратиться сюда помогла нам Москва.

На груди его поблескивала патентованная золотая звезда — символ героя и воинской доблести.

Подполковник Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ, ПРАГА. (Чехословакия).

ОТКЛИКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР

КИТАЙ

Заявление Сунь Фо
ЧУНЦЗИН, 29 августа. (ТАСС). Характеризуя в своем интервью корреспонденту агентства Централ Ньюс советско-китайский договор как новую страницу в истории советско-китайских отношений, председатель законодательного юаня (палаты) Китая Сунь Фо заявил, что величайшее значение этого договора заключается в том, что он гарантирует безопасность мира на Дальнем Востоке в течение 30 лет. Такого рода региональная система безопасности должна обеспечить прочный мир на Дальнем Востоке, поддерживаемый организацией Объединенных Наций. Договор дает возможность Китаю в 30-летний период мира заложить основы национальной реконструкции.

Касаясь Внешней Монголии, Сунь Фо заявил, что признание Китаем ее независимости является абсолютно необходимым. Внешняя Монголия как независимое государство существует уже 25 лет, сказал он, и за этот период положение народа серьезно улучшилось. Для Китая является благозвучным признать Внешнюю Монголию и установить с ней нормальные дипломатические отношения.

Касаясь соглашения Китайской Чанунской железной дороге, Порт-Артуре и других, Сунь Фо указал, что они соответствуют союзным отношениям. Для Китая и Советского Союза действительно необходимо объединенными усилиями установить наблюдение за Японией, сделать невозможным возобновление агрессии и, тем самым, гарантировать безопасность мира на Дальнем Востоке. Заключение советско-китайского договора является тяжелым ударом по Японии.

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

УЛАН-БАТОР, 29 августа. (ТАСС). Центральные газеты поместили сегодня полный текст советско-китайского договора о дружбе и союзе, а также соглашение между СССР и Китаем.

Газета «Уриан», отмечая в передовой статье историческое значение договора для обеспечения прочного и длительного мира, пишет:

«После того, как демократические народы мира поставили на колени агрессивные государства — фашистскую Германию и Японию, пришло время, когда свободное и справедливое существование малых народов найдет всеобщее признание и уважение.

Подписание договора о дружбе и союзе великими соседями нашей Монгольской Народной Республики является огромным актом в деле установления всеобщей безопасности народов мира и гарантии мирной жизни для нашей республики».

Касаясь обмена нотами между В. М. Молотовым и Ван Шан-Ши, он отметил, что Монгольская Народная Республика до сих пор была признана как самостоятельное государство, только Советским Союзом. Теперь она получает признание своей самостоятельности от другого своего соседа — Китайской республики. Это открывает широкие перспективы для дальнейшего развития нашей страны на равных правах со всеми народами мира».

Заявление Берута на пресс-конференции

ВАРШАВА, 27 августа. (ТАСС). Заключение договора о советско-польской государственной границе и соглашение по вопросу о возмещении ущерба, причиненного немецкой оккупацией, вызвало огромный интерес в широких кругах польской общественности.

В связи с этим на-днях в Бельведере состоялась пресс-конференция, на которой президент Крайовой Рады Народовой Берут сделал сообщение о заключенных договорах.

Проблемы, которые мы решим осветить, сказал президент, я считаю исключительно важными. По моему мнению, они до сих пор не нашли достаточного отражения в нашей прессе.

Самый факт подписания договора между Польшей и Советским Союзом о восточной границе не является сенсационным, ибо этот вопрос уже давно был предметом переговоров и замешиваний. Еще делегация Крайовой Рады Народовой, которая впервые в мае прошлого года побывала в Москве, совместно с Советским правительством посвятила этой проблеме много труда. Затем этот вопрос был предметом обсуждения на Крымской конференции, где была четко определена польская граница по линии Керзона. Я считаю, что подписание этого акта в Москве является чрезвычайно важным историческим моментом, открывающим целую эпоху в истории нашего народа.

Урегулирование вопроса о границах между Польшей и Советским Союзом и территориальные изменения в Польше польского государства. Уменьшение территории Польши на Востоке должно быть компенсировано установлением соответственной границы Польши на Западе. Это признала и Крымская конференция. Но только на Берлинской конференции вопрос был окончательно разрешен.

Потсдамское решение, признающее право Польши на западные земли по Одеру со Штеттином и Ниссе Лужицкой, имеет для нашей страны исключительное значение.

Следует со всей силой подчеркнуть, что в противовес польским требованиям были выдвинуты различные планы урегулирования западных границ Польши. Эти планы были для Польши крайне невыгодными, они не только значительно уменьшали территорию Польши, но отнимали у нее перспективы такого хозяйственного развития, которое может быть достигнуто только в том случае, если западные земли Польши будут включены в орбиту нашего государства.

Здесь следует указать, что так называемое «польское» эмигрантское правительство в Лондоне противопоставило требованиям польской демократии по вопросу о западных границах свои планы, которые сводились к ограничению наших прав на Западе. В вопросе о восточной границе эмигрантское «правительство» заняло воинственную позицию. Такая позиция польской реакционной эмиграции была, несомненно, источником больших трудностей в выгоду для Польши разрешении проблем границ.

Если все же, несмотря на это, правительству национального единства удалось благополучно разрешить эту проблему соответствующим требованиям, выдвинутым Крайовой Радой Народовой с этого момента ее организация, то этим мы обязаны, прежде всего, нашему великому союзнику и соседу СССР, который решительно поддержал наши стремления.

Обед у короля Михая в честь посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе

БУХАРЕСТ, 29 августа. (ТАСС). Все газеты опубликовали вчера сообщение о том, что 26 августа король Михая и королева Елена дали обед в честь чрезвычайного и полномочного посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе. После обеда между королем и С. И. Кавтарадзе состоялась беседа.

К сфрмированию испанского эмигрантского правительства

НЬЮ-ЙОРК, 28 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс из Мехико, премьер-министр испанского республиканского правительства Хираль назначил Фернандо де Лос Риоса (член правого крыла социалистической партии) министром без портфеля, Альваро Альборноса (член левой республиканской партии) — министром юстиции, Аугусто Барна — министром финансов, Мануэля Торреса Кампана (член «Республиканского союза») — министром внутренних дел, журналиста Хосе де Бениго — статс-секретарем совета министров. Как сообщают, Прието отказался занять какой-либо пост, хотя он поддерживает правительство Хиряля.

Несколько значительных испанских эмигрантских групп в опубликованном ими заявлении выразили сожаление о том, что не Негрин назначен премьер-министром, и заявили о необходимости продолжать политику Негрина — политику восстановления республики. По этой причине эти лица не принимают участия в правительстве. В числе лиц, подписавших заявление, имеются: Рамон Ламонета (социалистическая партия), Висенте Урибе (коммунистическая партия), Хосе Родригес Вега (Всеобщий Рабочий Союз), Эженю Араус (республиканская партия), Хосе Молик (испанская социалистическая партия Каталонии), Анхель Галарса (социалистическая партия), Хесус Ибанес (астурийский рабочий союз).

ЛИНКОР «МИССУРИ» ВОШЕЛ В ТОКИЙСКИЙ ЗАЛИВ

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс, находящийся с 3-м американским флотом в Токийском заливе, передает, что сегодня в 7 часов 8 минут по японскому времени американский линкор «Миссури», на борту которого находится адмирал Хэлси, вошел в Токийский залив. Как уже сообщалось, на этом линкоре состоится церемония подписания акта о капитуляции Японии.

Отъезд из Москвы г-на Эд. Картера

Вчера, 29 августа, из Москвы в Америку вылетел Председатель Комитета Помощи России в войне г-н Эдвард Картер. На Центральном аэродроме г-на Картера провожал Председатель правления ВОСВ В. С. Кемениш, председатель сполкома Красного Креста С. А. Розенблюм и др.

Международный шахматный радиоматч СССР—США

Беседа с Председателем Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР Н. Н. РОМАНОВЫМ

рольных турнирах. В частности Ренешекский Файн, Горюни и Кэждан участвовали в четырех международных турнирах чемпионов. Все эти турниры закончились победой команды США, несмотря на то, что в них были представлены лучшие шахматисты 20 стран, причем некоторые команды возглавлялись такими корифеями шахматного искусства, как Капабланка, Эйве, Шпильман, Тартаковер и другие.

Команда СССР в этих турнирах не участвовала. Шахматная федерация США прислала нам предложение организовать встречу между сборными командами СССР и США. Мы приняли это предложение, и вот теперь этот матч состоится.

Надо сказать, что техника радиоматча весьма сложна и значительно отличается от обычных соревнований. Вообще игра по радио накладывает особый, очень своеобразный отпечаток на ход шахматной борьбы, на стратегическую шахматную мысль обоих партнеров. Достаточно отметить, что вместо нормальных 5—6 часов игры одна партия в радиоматче длится не меньше 8—10 часов и притом без перерыва. Это требует большой выдержки и напряжения от каждого участника. Одновременно необходима крайне тонкая работа контрольно-передаточных шахматных пунктов во избежание ошибок, которые могут повлечь за собой поражение в той или иной партии.

Во время матча в специально оборудованном зале организуются демонстрационные партии, причем комментировать ход игры будут шахматные мастера. Для посетителя будут прочитаны лекции из истории шахмат в СССР и США и о состоянии шахмат.

Несомненно, что радиоматч шахматистов СССР и США послужит делу дальнейшего культурного сближения между шахматистами наших стран, а играемые в матче партии явятся ценным вкладом в шахматное искусство.

ЗАЯВЛЕНИЕ БИРНСА

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Вашингтона, государственный секретарь США Бирнс заявил сегодня на пресс-конференции, что экономические переговоры с английской делегацией, возглавляемой Кейнсом, начнутся на реалистической основе, причем всем известно, что новые кредиты подлежат утверждению конгрессом. Бирнс заявил, что правительство Соединенных Штатов вполне сознает необходимость, в которой оказалась Англия, и побуждает английскую проблему.

Бирнс объявил, что помощник государственного секретаря Дани будет сопровождать его на конференцию министров иностранных дел в Лондоне, которая открывается 10 сентября.

Предотвращение фашистского покушения на чехословацких министров

ПРАГА, 29 августа. (ТАСС). Пражское радио передает, что чехословацкие органы безопасности предотвратили готовившееся немецкими террористами покушение на жизнь заместителя премьер-министра Готвальда и министра просвещения Неудлы. Покушение должно было быть произведено в городе Свобода или Янске-Лазне 18 или 19 августа.

Чехословацкие органы безопасности проводили группу лиц, среди них немца Сагасера, и держали их под наблюдением. Накануне 18 августа Сагасер в 2 часа ночи проследовал в горы, там он встретился со своим сообщником. Сотрудники органов безопасности доследовали за ними. Завязалась перестрелка, в которой Сагасер был убит.

В мешке, который он нес за плечами, были найдены оружие и взрывчатые вещества. В кармане Сагасера была обнаружена записка, в которой было написано: «Министры приедут 18 этого месяца. Все готово». Эта записка подтвердила органам безопасности их подозрения.

Сагасер был членом тайной фашистской организации, которая готовила отделение пограничных районов от Чехословацкой республики.